

# св. Фоме Аквинскому

1224–1274



Распятие чудесно ожило, чтобы подтвердить истинность того, что написал св. Фома Аквинский



Дж. Франческо Барбьери (Гверчино), «Ангелы помогают св. Фоме Аквинскому за работой» (1662)



Церковь св. Доминика в Неаполе, Италия

В 1269–1272 годах, во время расцвета его богословского дарования, св. Фому Аквинского призвали в Париж, чтобы он разрешил спор о природе Таинства Евхаристии. Прежде чем приступить к работе, он пошел в церковь для молитвы. Закончив труд и подведя итоги, он снова пришел в церковь, и тогда Господь Иисус явился, чтобы подтвердить истинность того, что написал богослов.

**В**о время своей второй профессуры в Париже св. Фома оказался в самом центре дискуссии между профессорами Сорбонны. Речь шла о Таинстве Евхаристии, и рассматривалась следующая проблема. С одной стороны, наши чувства воспринимают присутствие в вещах «акциденций» — таких как цвет, вкус, пространственные свойства, — и это же можно сказать о евхаристическом Хлебе и Вине. С другой стороны, вера утверждает, что в Святых Дарах пребывают Тело и Кровь Христа, что очевидным образом противоречит первому положению. Парижские теологи разделились на два лагеря, не придя к единому мнению о том, есть ли в действительности противоречие между объективным познанием и религиозной истиной. Они обратились к св. Фоме, поскольку его философский ум и богословская мудрость нискали к тому времени высочайшую ре-

путацию. Его мнение должно было стать решающим. Философы письменно изложили мнения противоборствующих сторон и вручили документ св. Фоме. Богослов удалился для молитвы и размышлений и «молился, как всегда, с большим рвением. Затем он написал с великой краткостью и ясностью то, что сумел раскрыть его разум и что внушил ему Господь».

После этого он вернулся в церковь, положил свою рукопись на алтарь у подножия распятия и обратился к Христу с такой молитвой: «Господь наш Иисус, истинно пребывающий и чудесно действующий в Пресвятом Таинстве, я пытаюсь познать Твою правду и безошибочно ее преподавать. Молю Тебя, Господи, яви Свою милость! Если с Твоей помощью истинно то, что я о Тебе написал, дозвожь мне говорить и учить. Если же, напротив, написанное мною не вполне соответствует истине и чуждо священной Тай-

не, не дай мне высказать ничего такого, что уводит от католической веры». Такова была смиренная молитва богослова, сознающего, что предмет спора намного превышает его разумение и что тяжела его ответственность перед учениками. Брат Реджинальд, его секретарь, и другие доминиканцы смотрели на св. Фому, погруженного в молитву, когда явился Христос и произнес, указывая на рукопись: «Ты хорошо написал о Таинстве Моего Тела и верно решил поставленный перед тобою вопрос — насколько верным может быть суждение человека о таких делах, пока он пребывает на земле». Услышав это, Фома простерся пред Господом в радости и благодарении.